

УДК 971:308

Симоненко Е.С., кандидат исторических наук, доцент, Приморский государственный аграрно-технологический университет (Россия)

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАНАДСКИХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена исследованию политики, проводимой канадским правительством в области материального обеспечения добровольцев, поступивших на службу в канадские экспедиционные силы и военно-морской флот в годы Первой мировой войны. Формально хронологические рамки ограничены 4 августа 1914 г., т.е. вступлением Канады в войну, и 29 августа 1917 г., когда в стране была введена всеобщая воинская повинность. Фактически изложение событий ограничивается весной 1916 г., когда основы материального обеспечения канадских добровольцев были окончательно урегулированы. Прослеживается эволюция правительственной политики в области назначения денежного довольствия лицам, служившим в канадском экспедиционном корпусе и на флоте. Особое внимание уделяется законодательным мерам материального обеспечения добровольцев. В целом в годы Первой мировой войны материальное обеспечение добровольцев канадских экспедиционных сил и флота являлось неотъемлемой частью социальной политики, проводимой властями доминиона. Она представляла собой систему мер, направленных на возмещение для этих категорий населения ограничений и тягот военной службы, и в некоторой степени поднимала в обществе престиж военной службы. Она также представляла собой важную основу для поддержания на высоком уровне морального духа войск, вселяла в них уверенность в том, что государство гарантирует материальное обеспечение их жизни и быта.

Ключевые слова: история Канады, Первая мировая война, материальное обеспечение военнослужащих, канадский экспедиционный корпус, канадский военно-морской флот.

DOI: 10.22281/2413-9912-2024-08-02-160-165

Введение. В отечественной историографии труды, посвященные исследованию материального положения добровольцев канадской армии и флота в годы Первой мировой войны, отсутствуют. В зарубежной историографии данной проблематикой интересовался канадский историк Дэсмонд Мортон. В его трудах [8, 9], посвященных преимущественно материальному положению военных иждивенцев, затрагивались проблемы денежного обеспечения канадских добровольцев и возникавшие в этой связи трудности. В частности, он рассматривал случаи сокращения или лишения добровольцев их денежного довольствия в результате действия различных неблагоприятных факторов (дезертирства, заражения и лечения от венерических заболеваний, приговоров за совершение уголовных преступлений и др.).

Материалы и методы. Круг исторических источников, использованных в работе, включает ведомственные акты, изданные военным и военно-морским министерствами в годы Первой мировой войны. Они собраны в пятитомном издании, которое среди прочего включает копии прокламаций, постановлений и документов, касавшихся «европейской войны», составленном государственным секретарем по внешним связям Канады. В работе использованы три из пяти возможных томов [3, 4, 5]. В перечень источников также входят столичные и провинциальные периодические издания, в которых содержатся выдержки из законодательных актов, изданных правительством в области материального содержания добровольцев и членов их семей [1, 6, 7].

Методологическую основу работы составили источниковедческие и специальные исторические методы исследования. Для изучения военной и военно-морской ведомственной документации использовалась методика внутренней критики исторических источников. С ее помощью удалось оценить исторические факты, содержащиеся в указанных материалах, с точки зрения ее точности, полноты и достоверности. Проблемно-хронологический метод применялся для воссоздания процесса законодательного урегулирования материального положения добровольцев в годы войны путем исследования в хронологической последовательности актов военного и военно-морского ведомств преимущественно в трех проблемных плоскостях: базовые ставки оплаты; доплаты и штрафные санкции.

Результаты. Вступление Канады в войну поставило перед руководством доминиона серьезную задачу – разработать серию законодательных актов для регулирования материального обеспечения добровольцев, поступивших на действительную службу в канадский экспедиционный корпус и военно-морской флот. На момент вступления в Первую мировую войну в Канаде не существовало всеобщей воинской повинности, поэтому всех, кто поступал на службу в канадские экспедиционные силы или флот, будь то профессиональные военные и моряки или простые канадские жители, называли добровольцами. Правительству, прежде всего, следовало установить размеры ежедневного (ежемесячного) денежного довольствия, определить сроки и условия их назначения и выплаты.

Первый законодательный акт, посвященный материальному обеспечению добровольцев, был принят за три дня до официального объявления войны. Им стал приказ департамента военно-морских сил от 1 августа 1914 г. об утверждении ежедневных ставок оплаты для добровольцев, зачисленных в состав служащих канадского флота. Согласно документу, ежедневная ставка оплаты за выполнения служебных обязанностей напрямую зависела от чина добровольца. Например, матрос-юнга не мог рассчитывать больше, чем на пятьдесят центов в день. Матросы 2-го и 1-го классов, старшие матросы получали по 80, 85 и 95 центов в день соответственно. Размеры денежного довольствия старшины, главного старшины и корабельного гардемарина преодолевали отметку в один доллар и составляли 1 доллар 10 центов, 1 доллар 50 центов и два доллара соответственно. Наконец, ставки оплаты первых офицерских чинов – младшего лейтенанта и лейтенанта – достигали трех и четырех долларов ежедневно [4, р. 527]. 15 апреля 1915 г. по рекомендации морского министра были утверждены размеры оплаты для служащих добровольческого резерва канадских военно-морских сил. Согласно инструкции офицеры-резервисты должны были получать такие же выплаты, как и офицеры Королевского канадского флота за выполнение аналогичных обязанностей [3, pp. 329 – 330].

Спустя две недели после начала войны сходный документ [2, pp. 13 – 19] был принят департаментом милиции в отношении добровольцев, поступивших на службу в канадские экспедиционные войска. В нем перечислялись ставки ежедневного денежного довольствия рядового и офицерского состава. Так, рядовые чины получали от 1 доллара 10 центов до 2 долларов 30 центов в день в зависимости от принадлежности различным родам оружия. Для сравнения минимальное денежное довольствие рядового канадской армии было вдвое ниже среднего ежедневного заработка неквалифицированного рабочего, занятого в промышленности доминиона. С другой стороны, эта минимальная ставка оказалась одной из самых высоких среди союзных армий. Так, например, британский рядовой получал по 0,25 долларов, французский солдат – по 0,055 долларов, рядовой русской армии – по 0,01 долларов в день [8, pp. 110 – 111]. Жалование офицерского состава варьировалось от 2 долларов 60 центов для лейтенантов до 7 долларов 50 центов для полковников [4, р. 554]. Министр милиции также рекомендовал ввести специальные доплаты для командиров кавалерийских полков, пехотных батальонов, артиллерийских бригад в размере 1 доллара ежедневно [Ibid]. Кроме того, за офицерами и солдатами регулярных корпусов канадской милиции, служивших за пределами Канады, сохранялось право на денежное довольствие, которое они получали за службу в мирное

время. Предполагалось, что после возвращения с фронта они продолжат исполнять свои прежние обязанности [4, р. 540].

20 сентября 1915 г. министр милиции и обороны предоставил доклад, в котором говорилось, что в распоряжении от 3 сентября 1914 г. не было установлено никаких ставок оплаты для целого ряда должностей в канадском экспедиционном корпусе, которые появились там с момента прибытия первого контингента в Англию. К ранее неучтенным должностям относились должности командира по учебной подготовке, начальника медицинской службы, главного казначея, начальника по организации и подбору персонала, начальника по снабжению и транспорту, начальника аудиторской службы. 6 ноября 1915 г. министр приказал утвердить ежедневные ставки и полевые выплаты для данных командных должностей в размере 10 долларов основного жалования. Заместители командиров по указанным должностям получали от 9 до 7 долларов ежедневно. Аналогичное жалование получали начальник ветеринарной и ремонтной службы, начальник артиллерийского вооружения, начальник стоматологической службы. Жалования их заместителей и помощников варьировалось от 7 до 5 долларов ежедневно. По всем указанным должностям назначались одинаковые полевые выплаты в размере 3 долларов в день, за исключением должности командира по учебной подготовке, предусматривавшую надбавку в размере 5 долларов [4, pp. 895 – 896].

Помимо определения базовых ставок оплаты для членов канадских экспедиционных сил и персонала флота, правительство и его соответствующие департаменты предусмотрели специальные доплаты для отдельных категорий добровольцев за выполнение специальных функций. 21 августа 1914 г. были установлены ставки дополнительной оплаты для персонала двух подводных лодок, приобретенных сразу же после начала войны на американской судовой верфи. Добровольцы, служившие в званиях выше младшего лейтенанта, получали дополнительное суточное денежное довольствие в размере 1,5 долларов, мичмана – 1 доллара, главные старшины, старшины, а также старшие моряки – 60 центов, остальные – 50 центов в день [3, pp. 211 – 214; 4, р. 541]. Еще неделю спустя по рекомендации министра канадских ВМС правительство утвердило специальные повышенные ставки оплаты для старшин и моряков, имевших опыт службы в Королевском канадском флоте до начала войны. Так, матросам 1-го класса ежедневно начисляли денежное довольствие в размере 1 доллара, старшим матросам – 1 доллара и 10 центов. Старшины получали на 15 центов, а главные старшины – на 40 центов больше старшего матроса [3, pp. 212 – 213; 4, р. 543].

21 октября 1914 г. правительством были установлены дополнительные «полевые» выплаты для Королевского канадского полка, отправленного на Бермудские острова. Они составили 10 центов в день, и в общей сложности новобранцы, находившиеся на Бермудских островах, вместе с основным жалованием получали по 60 центов в день [4, р. 570]. В октябре 1915 г. между британским и германским правительством была достигнута договоренность об отчислении 1,75 долларов еженедельно на содержание канадских солдат, находившихся в плену. Денежные средства должно было отчислять канадское правительство через американского посла в Берлине [1, р. 5]. 8 декабря 1915 г. министр милиции утвердил правило в отношении добровольцев, набранных на службу в осенний набор. Он приказал выплачивать добровольцам, которые после поступления на службу находились дома и ждали мобилизации, пособие на содержание. Согласно приказу женатые мужчины, вдовцы с детьми до 16 лет и сыновья, бывшие единственными кормильцами вдовой матери получали по 85 центов в день. Холостые мужчины получали по 60 центов в день [4, р. 979 – 980]. 25 марта 1916 г. департамент военно-морской службы установил размеры продовольственного обеспечения (в денежном выражении) офицерам флота и военно-морского резерва, находившимся на действительной службе, которые не питались за общим столом. Согласно данному распоряжению размер выплаты составил 50 центов в день [6, р. 3131].

21 января 1915 г. был издан приказ о предоставлении так называемого «лагерного пособия» и комплекта снаряжения добровольцам канадских экспедиционных сил. Комитету Тайного совета был представлен доклад исполняющего обязанности министра милиции и обороны от 16 января 1915 г., в котором сообщалось, что от командующего канадскими отрядами на фронте британского генерала Эдвина Олдерсона была получена телеграмма с фронта. В ней указывалось на то, что на снаряжение и «лагерное» содержание британских офицеров правительство метрополии тратит по 50 фунтов. Генерал рекомендовал увеличить пособие канадским офицерам, выдаваемое на эти нужды, на 100 долларов и довести его размер до 250 долларов соответственно. Канадским министром милиции в целом согласился с высказанным предложением, но рекомендовал в случае предоставления этой дополнительной надбавки вычитать из размера пособия стоимость предметов комплекта, которые могли быть бесплатно предоставлены его ведомством. Министр также постановил, чтобы дополнительное пособие предоставлялось только тем офицерам, которые были назначены на должность в одном из контингентов и уже выехали за границу [4, р. 587].

30 января 1915 г. было опубликовано распоряжение об изменении ставок оплаты труда военнослужащих регулярной милиции, которые осуществляли защиту территории доминиона и его государственных границ. Комитету Тайного совета был представлен доклад министра милиции и обороны от 13 января 1915 г., в котором утверждалось, что унтер-офицеры и солдаты регулярной милиции жалуются «на несправедливое распределение заработной платы по сравнению с непостоянными войсками» и просят увеличить выплачиваемые им ставки. К отчету прилагалась таблица, где были показаны ставки, выплачиваемые добровольцам обеих канадских дивизий. Из нее, действительно следовало, что ставки, выплачиваемые унтер-офицерам и солдатам регулярной милиции, были значительно ниже, чем те, которые выплачивали добровольцам. Основное отличие состояло в том, что последние получали полевые надбавки, а регулярные войска – нет. Для устранения этой жалобы министр распорядился предоставить дополнительную оплату унтер-офицерам и солдатам постоянных войск, в размере 40 центов и 20 центов соответственно. Новые правила вступали в силу 1 января 1915 г. и действовали до окончания войны в отношении 2 тыс. военнослужащих регулярной милиции, из которых 600 являлись унтер-офицерами. Сметная стоимость дополнительного содержания составляла примерно 20 тыс. долларов ежемесячно [4, pp. 594 – 595].

17 сентября 1915 г. вслед за британским Адмиралтейством, установившим надбавки офицерам и солдатам, занятым кодированием и декодированием на кораблях Королевского флота, было обнародовано решение канадского военно-морского ведомства о выплате аналогичных надбавок. Технические специалисты, за исключением рядовых сигнальщиков и телеграфистов, выполнявших обязанности по кодированию и декодированию, могли получать за эту работу 5 центов в день. Офицеру, занимавшему должность начальника кодирующего штаба на корабле под командованием капитана, выплачивалось по 25 центов в день, начиная с 14 апреля 1915 г., за каждый день работы. При этом подобная доплата допускалась в отношении не более шести человек на судах любого класса, за исключением торпедных крейсеров и подводных лодок. Это распоряжение имело обратную силу, то есть распространяло свое действие с даты начала военных действий [4, р. 742].

В британском флоте все военнослужащие, поступающие на постоянную или временную службу и вынужденные задерживаться на ней после истечения срока контракта, выплачивалось пособие в размере 2-х пенсов в день в дополнение к основному окладу. Это пособие, называлось «вознаграждением за задержку» и в обычных обстоя-

тельствах не полагалось морякам, которые добровольно оставались на своих кораблях после истечения срока их контракта, морским пехотинцам или людям, ожидавшим перевода на другой корабль. Согласно распоряжению канадского правительства от 25 сентября 1915 г. следовало выплачивать «аналогичную надбавку рядовым офицерам резерва британского Королевского флота, которые поступили в Королевский военно-морской флот Канады на 5-летний период, рядовым служащим Королевского военно-морского флота Канады и пенсионерам Королевского военно-морского флота, служившим в ВМС Канады». Все добровольцы, служившие в канадском флоте, должны были получать надбавку в размере 5 центов в день в дополнение к зарплате. В отношении пенсионеров британского флота, служивших на канадских кораблях, это правило вступало в силу с 1 октября 1915 г. В отношении резервистов британского и канадского флотов это положение вступало в силу со дня, следующего за датой прекращения их соответствующих обязательств [4, pp. 753 – 754].

31 января 1916 г. был издан приказ о выплате надбавок переводчикам в Королевском военно-морском флоте Канады. В отчете министра военно-морской службы от 25 января 1916 г. утверждалось о желательности поощрять офицеров на изучение иностранных языков и рекомендовать с этой целью выплачивать пособие тем, кто демонстрировал достаточное знание немецкого, французского, итальянского и русского языков. Было принято решение о том, что офицеры должны сдавать экзамен в присутствии капитана и военно-морского инструктора опытному преподавателю выбранного языка или офицеру Королевского военно-морского флота, прошедшего обучение на переводчика. В результате сдачи экзамена соискатель имел право на получение соответствующего сертификата и привлечение его в качестве переводчика, если его услуги окажутся необходимыми. Лица, получившие сертификат имели право на дополнительную оплату в качестве исполнявших обязанности переводчиков в размере 25 центов на весь срок выполнения данных обязательств. Офицерам, получившим квалификацию переводчика и время от времени обучавших младших офицеров французскому и немецкому языку, следовало выплачивать 1,25 доллара за каждый урок, проводимый на борту канадских кораблей, при условии, что количество обучаемых офицеров было не менее 4-х человек. Уроков продолжительностью по часу каждый не должно было превышать 4-х в неделю [5, pp. 1148 – 1149].

В ходе войны департамент милиции принимал не только меры поощрительного характера, но и устанавливал ряд так называемых «штрафных» санкций за различные злоупотреб-

ления на службе. Так, в марте 1915 г. министр милиции предложил принять специальные правила в отношении лиц, которые сначала поступали на службу, но затем спустя короткое время после этого подавали заявление об увольнении. В большинстве случаев такое решение принимали не сами добровольцы, а их жены и матери, направляя в департамент милиции письменные ходатайства с просьбами освободить от службы их мужей и сыновей. Женщины активно пользовались правом, которое в самом начале войны даровал им министр милиции Сэм Хьюз, заявивший, что не позволит вербовать в армию тех добровольцев, чьи матери и жены будут выступать против этого. Последовавшая за этим лавина письменных ходатайств поставила департамент милиции в сложное положение и инициировала принятие «жесткого» решения. Суть его заключалась в том, что доброволец должен был возместить часть затрат на свое содержание. Если он направлял требование об увольнении в течение первых 3-х месяцев службы, то сумма возмещения составляла 15 долларов. Если он требовал увольнения по истечении первых 3-х месяцев службы, он должен был заплатить по 2 доллара за каждый месяц, который он не дослужил до одного года. Министр милиции считал, что таким образом добровольцы могли частично возместить расходы на экипировку и питание [4, pp. 601 – 602].

С весны 1915 г. от командующего канадскими отрядами на фронте британского генерала Эдвина Олдерсона стали поступать сообщения о непристойном поведении и пьянстве, которые царили среди солдат и офицеров канадских экспедиционных войск. По мнению командующего военное руководство доминиона должно было предпринять немедленные действия, направленные на повышение уровня дисциплины в армии. Министр милиции Сэм Хьюз пошел навстречу настойчивым просьбам генерала и весной – осенью 1915 г. выпустил серию соответствующих распоряжений. Так, в апреле 1915 г. министр постановил у канадских офицеров и солдат экспедиционных сил, уличенных в дурном поведении, вычитать из жалования определенную сумму по окончании срока их службы. При этом конкретные размеры штрафных санкций в приказе министра установлены не были [4, p. 609]. Кроме того, министр потребовал с 1 октября 1915 г. увеличить вычеты из жалования солдат, находившихся в госпиталях на лечении от венерических заболеваний, с 15 до 50 центов ежедневно [4, pp. 752 – 753]. Помимо всего прочего по мнению генерала Олдерсона главной причиной той распушенности, которая царила среди канадских солдат, был излишек денег, которые оказывались у них в руках после выплаты жалования. Действительно, по свидетельству британского лейтенанта Вайнгарда

канадские солдаты пили неразбавленный виски и могли потратить свое месячное жалование за одну ночь [7, р. 6]. Поэтому осенью 1915 г. министр принял решение выплачивать офицерам и солдатам лишь половину начисленного жалования, остальное – выдавать одной суммой по окончании срока службы. Данное правило водилось в действие с 1 января 1916 г. [4, р. 991] По статистике к 1918 г. канадское Казначейство «накопило» за счет этих сбережений порядка 300 млн. долл., что в среднем составило по 1 тыс. долларов на каждого солдата-добровольца [9, р. 35]. Сэкономленные таким образом средства солдаты получили в полном объеме после увольнения.

В годы войны канадское правительство принимало решение не только о повышении ставок оплаты за выполнение специальных функций, но и понижало их исходя из объективных причин. 4 ноября 1915 г. были отменены надбавки в размере от 50 центов до 1 доллара в день для поваров, портных, пекарей, мясников, водителей автомобилей, механиков, кузнецов, колесников канадских экспедиционных сил. Министр заявил, что в свое время эти доплаты были введены с целью стимулировать «мужчин этих профессий записаться на военную службу», однако к осени 1915 г. стало «целесообразным отменить эту рабочую плату, поскольку тем, кто ее получает, как правило, приходится выполнять более легкие и менее опасные задачи, чем солдатам в окопах, которые ее не получают». Более того, по прогнозам министра милиции не предвиделось никаких трудностей с набором людей данных профессий на военную службу. Поэтому министр постановил, начиная с 1 января 1916 г., отменить часть приказа от 3 сентября 1914 г. о соответствующих надбавках, и разрешить тем, кто не желал продолжать службу, уволиться, как только их вакансии будут заполнены [4, pp. 890 – 891].

В феврале 1916 г. министр милиции представил доклад, в котором сообщил о необходимости снизить ставки оплаты для штабных офицеров канадских экспедиционных сил. Он мотивировал данное предложение тем, что, во-первых, это необходимо в интересах экономии, а во-вторых, из-за несоответствия британским ставкам оплаты. Он

предложил с 1 апреля 1916 г. снизить полевое денежное содержание офицеров, составлявшее 3 доллара в день, а также отказаться от ассигнования денежной выплаты на питание в размере 1 доллара ежедневно. По закону, утвержденному губернатором 7 марта 1916 г., впредь по 3 доллара в день «полевых доплат» могли получать только бригадные генералы. Подполковники и полковники могли рассчитывать на выплату в размере 2 долларов, майоры – на 1,5, офицеры в ранге ниже майорского – на 1,25 доллара в день [5, pp. 1285 – 1286]. Спустя две недели по рекомендации министра милиции генерал-губернатор утвердил закон, по которому все предыдущие нормативно-правовые акты, касавшиеся ставок оплаты офицеров канадских экспедиционных сил аннулировались. Вместо них вводился единые инструкции, датированные 22 марта 1916 г. и вступившие в силу с 1 апреля 1916 г. [5, pp. 1347 – 1350]

В апреле 1916 г. в соответствии с рекомендацией главного казначея канадского экспедиционного корпуса был издан приказ, ограничивающий максимальный размер военного жалования рядовым и унтер-офицерам, сражавшимся на фронте. С 1 мая 1916 г. максимальная сумма жалования, которая могла быть назначена унтер-офицерам или рядовым экспедиционных сил, не могла превышать 20 долларов в месяц, то есть соответствовала 20-дневной оплате по званию (без учета полевого довольствия) на человека месяц. Все действовавшие ранее выплаты заработной платы, «превышавшие этот максимум, были уменьшены до надлежащей суммы», начиная с 1 мая 1916 г. [5, pp. 1756 – 1757]

Выводы. В годы Первой мировой войны материальное обеспечение добровольцев канадских экспедиционных сил и флота являлось неотъемлемой частью социальной политики, проводимой властями доминиона. Она представляла собой систему мер, направленных на возмещение для этих категорий населения ограничений и тягот военной службы, и в некоторой степени поднимала в обществе престиж военной службы. Она также представляла собой важную основу для поддержания на высоком уровне морального духа войск, вселяла в них уверенность в том, что государство на должном уровне гарантирует материальное обеспечение их жизни и быта.

Список литературы

1. Allowance for Canadians // Blairmore Enterprise. October 15th 1915. – P. 5.
2. Army Medical Corps Instructions, General Orders, Militia Orders and Précis of Headquarters Letters Bearing upon the Administration of the Canadian Army Medical Service. Published between August 6th 1914 and December 31st 1916. Ottawa: Government Printing Bureau, 1917. – 232 p.
3. Copies of Proclamations, Orders-in-Councils and Documents Relative to the European War. Compiled by the department of The Secretary of State of Canada. First Supplement. Ottawa: Government Printing Bureau, 1915. – Pp. 210 – 526. Appendices. – Pp. 144 – 350.
4. Copies of Proclamations, Orders-in-Councils and Documents Relative to the European War. Com-

piled by the department of The Secretary of State of Canada. Second Supplement. Ottawa: Government Printing Bureau, 1916. – Pp. 527 – 1050. Appendices. – Pp. 351 – 537.

5. Copies of Proclamations, Orders-in-Councils and Documents Relative to the European War. Compiled by the department of The Secretary of State of Canada. Third Supplement. Ottawa: Government Printing Bureau, 1917. – Pp. 1051 – 1951.

6. Department of the Naval Service, Royal Naval Reserve Officers' Messing Allowance // *Canada Gazette*. March 25th 1916. – P. 3131.

7. Men from Canada // *The Bassano Mail*. March 4th 1915. – P. 6.

8. Morton D. The Headlines of August 1914: the Great War Comes to Canada // *Policy Options*. February 2005. – Pp. 105 – 111.

9. Morton D. *Fight or Pay: Soldiers' Families in the Great War*. – Vancouver, B.C.: UBC Press, 2004. – xvii, 326 p.

PAY AND ALLOWANCES OF CANADIAN MILITARY AND NAVAL FORCES IN THE FIRST WORLD WAR

The paper studies the Canadian government's policy in the field of material support for volunteers who enlisted in the Canadian Expeditionary Forces and the Navy during the First World War. It limits the chronological scope of the work to the period of August 4, 1914 – August 29, 1917. On August 4, 1914 Canada's entry into the war, and on August 29, 1917 the universal conscription was introduced in the country. In fact, it limits the presentation of events to the spring of 1916, when the basics of material support for Canadian volunteers were finally settled. It traced the evolution of government policy in the field of assigning monetary allowances to persons who served in the Canadian Expeditionary Force and in the Navy. It paid particular attention to legislative measures for the material support of volunteers. In general, during the First World War, material support for volunteers of the Canadian Expeditionary Forces and Navy was an integral part of the social policy pursued by the dominion authorities. It represented a system of measures aimed at compensating these categories of the population for the restrictions and hardships of military service, and to some extent raised the prestige of military service in society. It also represented an important basis for maintaining the morale of the troops at a high level and instilled in them confidence that the state guaranteed material support for their lives and everyday life.

Keywords: history of Canada, First World War, pay and allowances of the Military and Naval Forces of Canada, Canadian Expeditionary Force, Canadian Navy.

References

1. Allowance for Canadians // *Blairmore Enterprise*. October 15th 1915. – P. 5.

2. Army Medical Corps Instructions, General Orders, Militia Orders and Précis of Headquarters Letters Bearing upon the Administration of the Canadian Army Medical Service. Published between August 6th 1914 and December 31st 1916. Ottawa: Government Printing Bureau, 1917. – 232 p.

3. Copies of Proclamations, Orders-in-Councils and Documents Relative to the European War. Compiled by the department of The Secretary of State of Canada. First Supplement. Ottawa: Government Printing Bureau, 1915. – Pp. 210 – 526. Appendices. – Pp. 144 – 350.

4. Copies of Proclamations, Orders-in-Councils and Documents Relative to the European War. Compiled by the department of The Secretary of State of Canada. Second Supplement. Ottawa: Government Printing Bureau, 1916. – Pp. 527 – 1050. Appendices. – Pp. 351 – 537.

5. Copies of Proclamations, Orders-in-Councils and Documents Relative to the European War. Compiled by the department of The Secretary of State of Canada. Third Supplement. Ottawa: Government Printing Bureau, 1917. – Pp. 1051 – 1951.

6. Department of the Naval Service, Royal Naval Reserve Officers' Messing Allowance // *Canada Gazette*. March 25th 1916. – P. 3131.

7. Men from Canada // *The Bassano Mail*. March 4th 1915. – P. 6.

8. Morton D. The Headlines of August 1914: the Great War Comes to Canada // *Policy Options*. February 2005. – Pp. 105 – 111.

9. Morton D. *Fight or Pay: Soldiers' Families in the Great War*. – Vancouver, B.C.: UBC Press, 2004. – xvii, 326 p.

Об авторе

Симоненко Екатерина Сергеевна - кандидат исторических наук, доцент, Приморский государственный аграрно-технологический университет (Россия) E-mail: eka-1982.82@mail.ru

Simonenko Ekaterina Sergeevna – PhD in History, Associate Professor, Inter-Institutional Department of Natural Sciences and Social and Humanitarian Disciplines, Primorsky State Agrarian-Technological University (Russia). E-mail: eka-1982.82@mail.ru